

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Оформление серии *А. Старикова*

Миронова, Александра Васильевна.
М64 Вириная, ты вернулась? : роман / Александра Миронова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с.

ISBN 978-5-04-089913-5

Вере завидовали — красавец-муж, богатый дом, благополучная с виду семья. Но никто не знал, какие проблемы скрываются за красивым фасадом. И однажды женщина, прихватив с собой дочь, сбежала от проигравшего ее в карты мужа, чтобы вернуться в те места, где прошла ее юность, взглянуть в глаза своему прошлому и встретиться со старой, но не отгоревшей за все эти годы любовью.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089913-5

© Миронова А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

О. Без тебя бы ничего не было.

A thinking woman sleeps with
monsters.

Snapshots of a Daughter-In-Law
Adrienne Rich

Глава 1

Глеб отвалился от Веры, как сытый клоп. Она открыла глаза и тихонько выдохнула — самое ужасное позади. И тут же укорила себя за такие мысли — муж старается как может, никто не обещал, что исполнение супружеского долга будет равно получению удовольствия. За семнадцать лет она так и не научилась радоваться ему — фригидное полено. Как ей все-таки повезло с мужем! Тогда, на вокзале, Вера не ошиблась, с первого взгляда поняла, что это ее человек. Не обидит ни словом, ни делом.

Глеб привстал с широкой низкой кровати, взял стоящую на полу бутылку чилийского красного вина. Разлил по бокалам, один протянул жене.

— За тебя! — отсалютовал он и поцеловал жену.

Вера взяла тонкий бокал из его рук и выпила залпом.

— Тебе было хорошо? — тепло спросил Глеб, откинув темные вьющиеся волосы с покрасневшего лица.

Вера отвела глаза и схватила шелковый халат, валявшийся на полу.

— Да, очень, — пробормотала она, — я в душ, скоро Оля придет, нужно ужин приготовить.

Вера шмыгнула в душевую, прилегающую к их спальне, и плотно закрыла за собой дверь, чтобы Глебу не пришлось в голову присоединиться.

В последние три года муж переживал кризис среднего возраста. Вера читала, что такое часто происходит с мужчинами около сорока. В погоне за уходящей молодостью он увлекся спортом — бегал каждый день по нескольку часов, ходил в спортзал и плавал, а также воспылал страстью к экспериментам в постели. Они перепробовали все, что предлагала современная секс-индустрия. Глеб был уперт и целенаправлен — если вдруг Вере что-то откровенно не нравилось, он повторял это снова и снова, пока она не начинала стонать от удовольствия. Фальши в ее столах он предпочитал не замечать. Вскоре Вера поняла, что чем раньше она изобразит радость от происходящего, тем быстрее Глеб переключится на что-то другое. И она снова сможет надеяться, что в следующий раз все окажется не так плохо.

В моменты отчаяния она даже понимала женщин, смотрящих сквозь пальцы на походы благоверного налево. Пусть кто-то другой испытывает по десять оргазмов за ночь, ей, Вере, хочется выпить чаю, а не красного вина, взять хорошую книгу и спокойно почитать в кровати до полуночи. Но это было невозможно. Ведь из книг и журналов Вера знала, что, не получив желаемое дома, муж пойдет искать утешение на стороне. А у нее образцовая семья. Та, в которой все живут долго, относительно счастливо и умрут в один день. Она ни за что не повторит судьбу мамы и бабушки.

В тридцать Вера просто призналась себе — она фригидна. И ничего с этим не поделаешь. Уйти от Глеба — не вариант. Во-первых, слишком многое на нем завязано, а во-вторых, кому нужно бревно в постели? Глеб, по крайней мере, ее терпит. И она будет терпеть. Обоюдное терпение — вот залог стабильного брака.

Тем временем Глеб тоже встал с кровати, подошел к встроенному в стену шкафу-купе, распахнул его, взял свежее белье, джинсы, футболку, вытащил еще и толстовку — на улице было прохладно. Быстро оделся — в душ решил не ходить, помоемся после. Немного подумав, открыл отделение, где во вращающихся футлярах хранились его часы. Выбрал скромный «Бреге».

Зная, что Вера застряла в душе надолго, он спустился на первый этаж как раз вовремя, чтобы открыть дверь Оле. Три раза в неделю дочь занималась с репетитором биологией. Точнее, репетиторством это сложно было назвать — с обязательной программой Оля справлялась на «отлично». Скорее это были дополнительные занятия по интересовавшему ее предмету. И хотя Глеб предпочел бы, чтобы дочь увлеклась танцами или спортом, с Верой, настоявшей на этих занятиях, он по пустякам не спорил. Биология так биология.

— Как прошло занятие? — Глеб чмокнул дочь в щеку.

Девочка держала в руках какой-то талмуд.

— Отлично, пап, смотри, что Элеонора Яковлевна дала почитать. — Оля с гордостью продемонстрировала отцу книгу.

— Ричард Докинз «Эгоистичный ген», — прочитал вслух Глеб. Пожалуй, не помешало бы и ему

ознакомиться с парой умных книг, а то дочь скоро обгонит его в плане интеллекта.

— Интересно? — кисло поинтересовался он.

— Не знаю, еще не читала, но, если хочешь, могу дать тебе вначале прочесть. — Оля сняла пальто, повесив его на вешалку возле входа. Затем стащила легкие сапожки.

Она была симпатичной, но не слишком примечательной: хрупкая фигурка в цветастом платье, рыжие волосы собраны в хвост.

— А где мама?

— Сейчас спустится. Ладно, доченька, ужинайте без меня. — Глеб чмокнул дочь в лоб и направился к двери. — А я пойду побегаю.

Энергия, которую он так и не выпустил с Верой, рвалась наружу. И лучше было этому не сопротивляться.

Едва за Глебом захлопнулась дверь, Вера спустилась со второго этажа и тепло улыбнулась дочери, присевшей в кресло возле входа и сразу погрузившейся в чтение книги:

— Привет, котенок, ты проголодалась?

— Нет, — покачала та головой, не отрываясь от книги.

Вера подошла к дочери, присела на ручку кресла, поглубже запахла халат, поправила светлые волосы и посмотрела на книгу:

— Докинз? Уже? Расскажешь, что думаешь.

— Читала? — Оля подняла голову.

— Конечно, — кивнула Вера и чмокнула дочь в макушку, вдыхая запах волос. Волосы дочки всегда пахли травами — Вера собственноручно варила отвары, которыми та мыла голову. — А где папа?

— Ушел бегать, просил ужинать без него.

Вера встала с кресла и направилась к белой барной стойке, отделявшей кухню от гостиной с прихожей, по пути выдыхая с облегчением. Пусть бежит. У нее три часа свободного времени — заварит чай и полежит на диване с книгой. Или продолжит собирать пазл с Олей — они недавно приступили к картине, изображающей пшеничное поле и состоящей из тысячи деталей. Обе любили медитативные действия в отличие от Глеба, начинавшего сходить с ума уже на пятой минуте сбора.

Она поставила чайник. Не поднимая глаз от книги, Оля попросила:

— Мам, сделай и мне тоже чай, пожалуйста.

— Конечно, милая.

Вера погасила верхний свет, оставляя лишь кухонную подсветку и лампу, под которой читала свернувшаяся клубочком Оля. Идеально. Тихое уютное пространство, принадлежащее только им двоим. Большого и желать нельзя. Она взяла свой чай, села на диван и поставила чашку на низкий столик, где уже лежала «Фиеста» Хемингуэя. Одна из самых любимых книг, которую Вера перечитывала много раз. Взяв книгу в руки и прочитав одну страницу, Вера сама не заметила, как крепко уснула.

Глава 2

Оля закончила завтрак первой — овсяная каша с медом и чашка липового отвара. Вера еще доедала свою порцию, а Глеб цедил кофе — после вчерашней интенсивной тренировки болела голова.

— Спасибо, мама.— Оля чмокнула Веру в щеку, встала со стула, стоящего перед барной стойкой, и понесла посуду в посудомойку.

— Спасибо, дорогая.— Глеб залпом опрокинул чашку кофе. Подумал, не сделать ли еще одну, но затем решил, что подождет до офиса. Тоже чмокнул жену в щеку.— Ну что, я поеду, а ты пешком, как всегда? Первый клиент в десять.

— Она будет плакать,— вдруг заявила Оля. Девочка вымыла руки и взяла со стойки полотенце.

Глеб и Вера одновременно посмотрели на дочь.

— Кто? — похолодела Вера.

— Ну эта ваша клиентка. Будет плакать.— Оля аккуратно сложила полотенце и положила его на стойку.

— С чего ты взяла, доченька? — вкрадчиво поинтересовался Глеб.

Вера помертвела. Нет, только не это. Не может быть.

— Какие планы на сегодня? — Она попыталась сменить тему.

— Да никаких особо. Сейчас пойду в школу, а вечером снова к Элеоноре Яковлевне,— пожала плечами Оля, выходя из-за барной стойки.

— Так что там про клиентку? — резко вмешался Глеб. Он встал со стула, взял пиджак, висевший на спинке, небрежно, с особым шиком, набросил его на плечи.

— Не знаю, подумалось,— отмахнулась дочь.

Она схватила школьный рюкзак, стоящий возле барной стойки, и направилась к выходу. Остановившись перед вешалкой, надела тонкое пальто, которое папа привез прошлой осенью из Франции, сапоги.

— Всем пока.— Оля уже повернула ключ в замке, когда отец остановил ее.

— Давай подвезу,— слишком резко предложил Глеб, и Вере это очень не понравилось.

— Не надо, мы пройдемся пешком, поезжай в офис, а то опоздаешь,— остановила его Вера.

Как была — в джинсах и цветастой рубашке, — она быстро направилась ко входу, натянула кеды и, отсалютовав мужу: «Пока!» — быстренько выпихнула дочь за дверь.

Несколько мгновений Глеб задумчиво смотрел им вслед. Это обязательно нужно обдумать, но позже — он кинул взгляд на часы. Вера права, так он опоздает.

Глава 3

Сидящую перед ним женщину Глеб оценил с первого взгляда. В общении с такой главное — побольше умных слов. Невысокая блондинка, одежда дорого, но безвкусно. Вызывающе роскошные и неуместные в рабочий полдень перстни на распухших пальцах с хищно-розовым маникюром, профессиональная укладка и младенчески гладкий розовый лоб. Женщина смотрела на мир глазами неожиданно состарившегося, но так и не повзрослевшего ребенка.

Она беззаветно доверяла Глебу. И пускай он с длинными кудрявыми волосами, собранными в хвост, одетый в светло-серый костюм с голубоватым отливом, обладающий повадками осторожного сурка, не был похож на астролога в традиционном представлении, весь город знал — Глеб

Подольский всегда оказывается прав. Клиентке так срочно нужна была его консультация, что она дала взятку секретарше, чтобы попасть на прием вне очереди. (На самом деле Глеб всегда оставлял полтора часа в день для таких нетерпеливых энтузиастов, согласных платить за встречу с ним в три раза больше стандартного тарифа. Секретарша Катенька была в доле и получала 10% с каждой «взятки».)

Пробежав ухоженными пальцами по клавишам ультратонкого ноутбука, Глеб погрузился в изучение астрологической карты.

— Ну что? — дрожащим голосом поинтересовалась клиентка. Кажется, ее звали Марина.

— На этой неделе транзитный Уран будет в оппозиции с Плутоном. В бизнесе ожидаются перемены...

— А личная жизнь? — нетерпеливо перебила Марина и, бросив украдкой взгляд в большое зеркало, висевшее за спиной Глеба, быстро поправила светлые волосы.

Все ясно, муженек изменяет.

— Подождите.— Глеб властно поставил клиентку на место. Он здесь хозяин, все должны это понимать.— На здоровье обратите внимание. Возможно, вас ожидает болезнь.

— Какая еще болезнь? — заволновалась Марина.

— Повышена подверженность негативным энергетическим воздействиям. Если планируете УЗИ, то отложите.

— Да нет, ничего такого.— Женщина завозилась на стуле, всем видом выражая нетерпение.

Но Глеб не собирался идти у нее на поводу.

— Вероятна полная смена окружения в результате конфликтов, — припечатал он клиентку.

Та подскочила на стуле:

— В каком смысле? Скажите, это связано с личной жизнью? Мужа моего посмотрите!

Глеб бросил беглый взгляд на «Вашерон Константин», который привез себе из Женевы на прошлой неделе. Бордово-винный ремень из мягчайшей кожи, золотое оформление, летящая стрелка и прозрачный циферблат, демонстрирующий миру скрупулезную работу швейцарских часовщиков. Вершина его коллекции.

— Извините, мне необходимо на минуту отлучиться. После этого продолжим. — Глеб отодвинул кожаное кресло и поднялся.

— И вы скажете о личной жизни? — Марина смотрела на астролога как на Мессию. Хотя нет, перспектива искупления грехов и вечной жизни сейчас волновала ее куда меньше верности мужа.

— Ну конечно, скажу. — Взгляд Глеба смягчился, он доверительно наклонился к клиентке и промурлыкал: — Чай, кофе?

— Нет, ничего, — взвизгнула Марина.

Кажется, она уже дошла до нужной кондиции.

Перед тем как выйти, Глеб посмотрел в зеркало и едва удержался, чтобы не подмигнуть собственному отражению. Ступая мягко, почти по-кошачьи, он легко скользнул в соседнюю дверь.

Крошечная комната, скрывавшаяся за ней, была похожа на подсобку. Ничего общего с современным кабинетом Глеба, обставленным белой глянцевой мебелью. Здесь все было по-другому. Старый фанерный стол, на нем шербатая чашка,

из которой струился легкий дымок, и блюдец с домашним абрикосовым вареньем. Вера сидела на неудобном стуле, закинув ноги на стол, и казалась целиком погруженной в чтение старой потрепанной книги (их она, похоже, покупала там же, где и щербатые чашки). В правой руке жена держала сочное темно-бордовое яблоко, от которого только что откусила большой кусок.

Она морщила лоб, полностью захваченная происходящим на потрепанных страницах, и теребила локон, выбившийся из легкомысленного хвостика. Глеб на секунду остановился: за семнадцать лет Вера ни капли не изменилась — те же повадки школьницы, извечные джинсы и кеды. Ни намек на женственность. Она была не похожа на других. Но ему это даже нравилось. Заводило.

Он подошел к жене и, положив руки на плечи, легонько помассировал.

— Давай купим тебе нормальное кресло, больно смотреть, — ласково промурлыкал он, наклоняясь и целуя Веру в шею.

Затем, подняв взгляд, посмотрел на Марину — обманное зеркало в его кабинете давало полный обзор происходящего. Вот она от нетерпения закусывает хищный ноготь, затем обмахивается рукой — ей жарко. Под мышками нелепо дорогого пиджака начинают расплываться пятна пота. Нервничает. Это хорошо. Значит, еще не раз вернется. Глеб станет для нее царем и Богом. Она жить не сможет без предсказаний.

Вера снова откусила смачный кусок хрусткого яблока и, не поднимая глаз, ровным тоном сообщила:

— Через полтора часа она застучает мужа с любовницей в собственной постели и выставит его из дома.

Глеб наклонился к тонкой шее жены и снова поцеловал, затем закусил мочку ее уха и прошептал:

— Ты лучшая. Я кое-что купил сегодня на вечер.

Вера дернулась, словно от удара током, и тут же замерла, пытаясь сгладить неловкую ситуацию.

— Я отлучусь, — проинформировала она Глеба.

— Без проблем, — пожал плечами тот, — у меня все равно перерыв будет. По магазинам?

— Вроде того, — кивнула Вера, переворачивая страницу.

Когда за Глебом закрылась дверь, Вера положила книгу на стол и взяла чашку с обжигающим чаем. Сделала глоток. Поставила на место и зачерпнула янтарное варенье из банки — прозрачное, с легким горьковатым привкусом миндаля (она всегда варила абрикосовое варенье с косточками), облизала ложку и положила на блюдце.

Несколько секунд обозревала Глеба, вернувшегося к женщине и готовящегося сломать ей жизнь. Все-таки хорошо, что общение с клиентами муж взял на себя. Вера бы ни за что не смогла так мурлыкать и обхаживать нервных теток и мужиков. Она вообще плохо умела общаться с людьми.

Решив не становиться свидетелем очередной человеческой драмы, которые по несколько раз в день разворачивались у них в офисе, Вера, потянувшись, вскочила со стула и направилась к двери. До встречи оставалось не так много времени, надо было еще заглянуть к Кате.